

Часть 1

Глава 1

Убийство, казалось, не шло в ногу со временем.

Было уже полночь, воздух был холодным и свежим. Ноябрь поддавался напору декабря, на Сиэтл надвигался шторм. В небе собирались дождевые тучи, весь день висевшие низко над городом. Над водой тяжелым одеялом лежал туман, медленно пробиравшийся в город вместе с коварным соленым ветром. Ночь выдалась безлунной и очень темной.

Ник шел за старшим братом, пытаясь не отставать. Он был обеспокоен. В прокуренном, шумном баре он чувствовал себя нехорошо и, когда они с Сэмом решили уйти оттуда, пулей выскочил на свежий воздух. Они прошли уже несколько домов, но лицо Ника по-прежнему покрывал пот. Он покраснелся и никак не мог отдышаться. В ушах гремела музыка джаз-клуба. Словно не замечая состояния брата, Сэм молча шел к машине. Его шаги эхом отдавались в тишине.

Тени сгустились настолько, что они едва могли разглядеть край пустой парковки, где несколько часов назад оставили новенький БМВ Сэма. У Ника возникло смутное ощущение, что за ними следят, но он и не подозревал, что в тридцати футах от них за заржавевшим мусорным контейнером

прятался нищий в лохмотьях и наблюдал за ними. Ждал, зачарованный эхом их шагов. За спинами братьев слабо мерцали огни пристани. Сэм и Ник пересекли Аласкан-вэй. Впереди, за пустой парковкой, к общественному рынку Пайк Плэйс Маркет вела широкая лестница, скрытая темной, плотной, как стена. Рядом находилось несколько клубов, и тишину ночи нарушали далекие крики. Через две улицы в машину усаживались пьяные студенты, громко обсуждая, возвращаться ли в кампус или отправиться на поиски ночных развлечений. Визгливый смех девушки разорвал тишину ночи, обрушившись на братьев, словно вой сирены. Послышался металлический хлопок двери.

Ник с трудом различал все эти звуки.

Он нащупал в кармане куртки пачку банкнот и взвесил ее на ладони. На ощупь деньги показались ему грязными. Зябко поеживаясь, Ник посмотрел на своего более успешного брата, понимая, что тот, должно быть, сунул их ему в карман за ужином. Сэм уже не в первый раз приходил ему на помощь, без него Ник вообще оказался бы на улице. Около десяти лет назад, после смерти родителей, Ник пережил нервный срыв. Сэм тогда поддержал его и помог с обучением в колледже. Нику хотелось бы испытывать к нему благодарность, ему нужны были эти деньги, ведь средств на его счету едва хватало на то, чтобы оплатить аренду. Тем не менее сейчас в его душе кипела ярость и Ник едва сдерживался, чтобы не швырнуть пачку купюр брату в затылок. Словно камень. Острый такой, тяжелый камень.

Ник стиснул зубы. Сэм спокойно шел впереди, как будто водка на него не подействовала. Он держался очень прямо. До этого момента Ник никогда не думал об этом, но слова сами собой сложились в его голове: Сэм сильнее его. Брат вырос, в то время как Ник почему-то по-прежнему чувствовал себя ребенком. Он напрягся и, пытаясь отдышаться, изо

всех сил отгонял от себя наваждение: ему казалось, будто Сэм схватил его за шею и давит большими пальцами на горло. Асфальт под ногами Ника закачался, и он не обратил внимания на какое-то движение в нескольких шагах впереди. Темнота всего лишь изменила форму, вот и все. Сэм ничего не заметил. Пытаясь собраться с мыслями, Ник огляделся. На краю темной пустой парковки горел фонарь, и его тусклое свечение терялось в клубах тумана.

Когда тень снова шевельнулась, Ник резко остановился и положил руку брату на плечо. У него упало сердце.

Там, в двадцати футах впереди, кто-то был!

С бухты Эллиотт дул ветер и, забираясь под легкую куртку Ника, тербил полы его рубашки, словно парус.

Сэм открыл рот, собираясь спросить Ника, почему тот остановился, но успел только повернуться к нему, как из темноты выскочила огромная тень и набросилась на братьев с яростью настолько ошеломительной, что они не смогли сдвинуться с места. Все произошло очень быстро. Только когда нападавший оказался рядом с ними, Ник увидел, что это высокий взъерошенный человек в лохмотьях.

Сэм был в полушаге перед Ником, как раз на пути нападавшего. Брат не двигался. Ветер развеивал его волосы, а он застыл, словно статуя. У Ника не было времени на то, чтобы предупредить его: незнакомец уже напал. Одной рукой он схватил Сэма за плечо, а другую занес над его головой. Сверкнул нож. Ник не раздумывая прыгнул вперед, пытаясь поймать нападавшего за запястье, и успел еще подумать, что тот сейчас свалит его с ног.

Он почувствовал, насколько грязным был рукав нападавшего. Одежда его тошнотворно пахла, а небритый подбородок уперся Нику в щеку. Он попытался схватить неизвестного за вторую руку и остановить, но пальцы нападавшего впились в его ребра, словно гвозди. Почему же Сэм ему

не помогает? Бродяга тяжело дышал, пытаюсь удержаться на ногах и высвободиться. Выхода не было. Он убьет их!

Ник не отпускал его руку.

— Сэм, помоги! — Он слышал себя словно со стороны. — Сэм, пожалуйста! — И громче: — Сэм!

Ник проигрывал. Нападавший был выше, руки его были длиннее, а запястья казались каменными. Устояв на ногах, незнакомец отбросил Ника в сторону, и тот рухнул лицом в асфальт, словно его швырнул циклон.

Ник почти не воспринимал того, что происходило дальше. Нож блеснул в тумане, и он услышал звук, с которым лезвие вошло в плоть. Наступила тишина. Сэм задрожал и беззвучно осел на землю. Ник не мог дышать, а голос в его голове кричал: «Почему, Сэм, почему? Почему ты не защищался?»

Наконец Нику удалось взять себя в руки. Его трясло. Может, он тоже ранен? Нет, крови не было. Он ударился лбом о землю, ребра пронзала боль, но в остальном все было в порядке. Похоже, подошла его очередь. Нападавший уже разобрался с Сэмом и теперь повернулся к нему.

Прикрываясь руками, Ник полз назад, на мостовую, а незнакомец, занеся нож, приближался к нему.

— Мы с тобой братья.

От безумных слов незнакомца у Ника кровь застыла в жилах. Ему хотелось спросить, что тот имеет в виду. «Почему мы с тобой братья? Сэм мой брат».

Или это ему только послышалось?

Он заметил какое-то движение в темноте за спиной незнакомца. У него сжалось сердце, когда он понял, что Сэм поднимается с земли, собираясь сбить сумасшедшего с ног.

Последним, что увидел Ник, было лицо нападавшего: жирная, изъеденная оспой кожа, нависающий над верхней губой длинный нос, черные поры и синие вены. Глаза на-

падавшего были водянисто-голубыми, с залитыми кровью белками. И они были распахнуты слишком широко.

А потом все исчезло...

Ник открыл глаза и не понял, почему находится в полной темноте. Ноги у него замерзли, во рту чувствовался теплый солоноватый привкус крови. На мгновение он решил, что лежит в снегу. И откуда взялся гудок корабля в тумане, почему гравий колет ему щеку? Ник прищурился, ожидая, что сейчас в глаза ему ударит яркий дневной свет.

Постепенно воспоминания начали возвращаться. Он был в Сиэтле и пару часов просидел в джаз-клубе, пока уши не заболели от музыки. Она звучала слишком громко, так что им с Сэмом приходилось кричать, чтобы хоть что-то слышать.

Сэм...

Упершись руками в землю, Ник приподнялся. Он лежал лицом вниз, прижавшись щекой к чему-то острому. Ноги его были раскинуты, как будто он пытался поудобнее устроиться во сне.

Где он?

Ник перевалился на бок. Он должен быть на парковке. Но почему не слышно голосов и смеха пьяных студентов?

— Сэм?

Было душно и влажно. Ник слышал плеск воды о пирс и крик чайки. Все его тело болело. Острая боль пронзала ребра всякий раз, когда он пытался пошевелинуться, щека подергивалась. Он поднес руку к лицу, понимая, что сильно порезался. Над левым глазом уже набухла большая шишка.

— Сэм? — снова позвал он.

Гигантская туманная тень неподалеку приобрела очертания корабля, застывшего на черной воде у пирса в пятидесяти ярдах отсюда.